

"Аберфорт?"

Пожилой мужчина широко улыбнулся Гарри, его голубые глаза поблескивали по краям. "Да, Гарри. Я все ждал, что ты что-то заметишь, когда учил тебя".

"Но... но мне это никогда не приходило в голову. Я думал, что Дик - ты, то есть... то есть я - был маглом". Гарри почувствовал, что забыл, как говорить по-английски. Он посмотрел на Найджела и Сэма, стоявших на коленях в палисаднике. Они, похоже, не слушали. Тревор пошел к своей машине; сейчас он ехал на другую работу в Нью-Стокингтон. Гарри знал, что увидит его позже, когда ему придется вернуться, чтобы подвезти брата домой.

Малфой был самодоволен. "Неужели ты не понял этого в первый раз, когда у тебя с ним были Заклинания, Поттер?"

Гарри уставился на Малфоя. Он тоже не догадался, что миссис Фигг - ведьма. Я очень наблюдателен, - язвительно подумал Гарри. Он не чувствовал себя особенно блестящим. Я просто скажу Гермионе, что она должна найти себе парня, который не будет чуть менее умным, чем, скажем, это резиновое растение.

Грюм сказал, что ты живешь в мире Маглов, потому что у тебя, э, "философская проблема", - мягко сказал Гарри. Аберфорт - нет, Дик - нет, Аберфорт снова улыбнулся ему. У Гарри голова пошла кругом.

"На самом деле все случилось так, что я влюбился".

Малфой скривил рот; в его глазах появился озорной блеск. "А это случайно не коза?" - спросил он, явно не в силах удержаться.

Аберфорт громко рассмеялся, заставив Сэма и Найджела посмотреть в их сторону. "Нет, очень человеческая, очень магловская женщина, которая, к сожалению, уже пятнадцать лет является моей покойной женой". Малфою хватило благородства покраснеть и произнести мягкое извинение. "Ничего страшного. Вы не знали. Ей не нравилась идея жить в мире волшебников, поэтому мы не стали этого делать. Я оставлял магию на крайний случай, отчасти чтобы почтить ее память, а отчасти потому, что привык так жить. Я до сих пор живу в основном в мире Магл и редко пользуюсь магией. Я не скучаю по ней. У меня хорошая жизнь, я могу отдыхать месяцами, когда погода плохая, а когда ее нет, я имею честь работать на свежем воздухе, заставляя все расти. Даже то, что не должно расти в Англии. Признаюсь, я использую магию, чтобы получить небольшое преимущество перед другими ландшафтными дизайнерами. Например, я единственный парень на Британских островах, который может заставить все виды тропических растений процветать здесь даже зимой". Его голубые глаза сверкнули на них.

Гарри показалось, что у него накопился миллион вопросов к нему, но Аберфорт прервал его. "Ну, теперь ты знаешь, Гарри. Нам пора приниматься за работу, как ты думаешь? Я отвезу тебя, Драко. Поможешь мне у подъездной дорожки, установишь новый бордюр. Кстати,

Найджелу и Тревору: я Дик Абернати, владелец компании Abernathy Landscaping. Зовите меня Дик, а не Аберфорт".

Теперь Гарри почувствовал, как к нему возвращаются способности к наблюдению. "Вы сказали "Найджелу и Тревору". А что насчет Сэма?"

Его глаза снова сверкнули. "Думаешь, я бы позволил тебе работать здесь без магической защиты, Гарри? Сэм - волшебник. Он, конечно же, знает все о том, кто вы такие".

"Что Сэм?" начал было Гарри, но тут же замолчал.

"Да. У него были проблемы с работой с тех пор, как он вышел из Азкабана пять лет назад, поэтому Альбус отправил его ко мне четыре года назад, и с тех пор он работает на меня".

"Азкабан!"

"Это долгая история. Да, его отправили в Азкабан на десять лет, потому что он действительно нарушил закон волшебников. Нет, он не темный волшебник. И, конечно, это не было Непростительным проклятием, иначе ему бы дали пожизненный срок. Он все еще немного раздражен из-за всего этого. Если он захочет рассказать вам, то расскажет. А пока он этого не сделает, не суйте в это свой нос". Внезапно он заговорил так сурово, как порой бывал суров его брат. "Пора за работу", - сказал он, снова став похожим на Дика. Гарри вдруг понял, что у Аберфорта другой акцент, чем у Дика. Он был в замешательстве.

Мальчики кивнули. Аберфорт повел Малфоя к дорожке, а Гарри вернулся к работе над каучуковыми растениями. Время от времени Гарри поглядывал на Сэма. Однажды Сэм поднял голову, встретил его взгляд и почти незаметно кивнул, после чего вернулся к своей работе.

Они обедали на кухне у Гэлбрейтов без Аберфорта ("Дика", - пытался напомнить себе Гарри), которому пришлось ехать в Нью-Стокингтон, чтобы уладить проблему с водителем грузовика, доставлявшего удобрения. Когда после этого они, как обычно, загорали в заднем саду, Малфой, как и все остальные, с удовольствием растянулся без рубашки, и Гарри пришлось постараться, чтобы не рассмеяться над тем, как Найджел дразнит его за бледность, вспоминая предыдущее лето, когда с ним случилось то же самое. Но тут Сэм заметил синяки и Черную метку.

"Что это?" - спросил он, указывая на Метку. Гарри наблюдал за его лицом: он искренне не знал. Гарри вспомнил, как Сириус недоумевал, почему Каркаров пытался показать Снейпу что-то на своей руке, когда Гарри был на четвертом курсе. Очевидно, тот факт, что Пожиратели смерти носят Черную метку, не был общеизвестен даже среди тех волшебников, кто побывал в Азкабана (возможно, даже среди тех, кто видел эту ужасающую метку в небе). Азкабан, снова подумал Гарри. Он содрогнулся при мысли о том, что Сэму придется изо дня в день переживать худшие моменты своей жизни благодаря дементорам.

Гарри услышал шум машины и поднял голову: Аберфорт возвращался из Нью-Стокингтона. Он

вышел из машины и осторожно захлопнул дверцу; Гарри подумал, что при неправильном движении машина может разлететься на куски. Он направился к ним, пока Малфой и Сэм продолжали свой разговор.

Малфой посмотрел на свою руку и пробормотал: "О, ничего страшного. Это была просто смелость". Сэм кивнул, но выглядел неубеденным. Он должен был знать, что это Черная метка, подумал Гарри, даже если он не знал, что Волан-де-Морт мог использовать ее для призыва Пожирателей смерти. Почему-то раньше ему не приходило в голову, что это означает, что Малфой тоже связан с Волан-де-Мортом. Гарри задумался, что произойдет, если вызвать Пожирателей смерти. Я, наверное, начну хвататься за свой шрам, а Малфой - за свою руку, и Найджел решит, что мы с ним сошли с ума.

Малфой спросил Сэма о его различных татуировках. Замысловатая работа на икрах и голених создавала впечатление, что он носит леггинсы из цепной почты. Кельтские косы украшали его верхние части рук, а на животе и груди красовался разъяренный лев, удивительно похожий на эмблему Гриффиндора. На его левом предплечье витиеватым шрифтом было написано имя Вера. Спину украшал большой орел с повернутой головой и расправленными крыльями. Малфой восхищался этим больше всего.

"Я подумывал завести дракона", - сказал он Сэму. "Или собирался. Но я на мели".

"Что ж, копи деньги, и через несколько недель, если захочешь, я отведу тебя к своему мастеру. Он делает прекрасные работы. Может скрыть эти синяки, например..." Малфой нахмурился и посмотрел на свои руки; Гарри мог сказать, что магические синяки доставляли ему массу неудобств. Он вспомнил, как Малфой показывал их присяжным на суде над его отцом.

"Сэм, - предостерег Аберфорт, сидя на перевернутом ведре и потягивая кофе из бумажного стаканчика, - Драко только что исполнилось шестнадцать, а ты предлагаешь отвести его делать татуировки".

"А его родители не будут жаловаться?" Аберфорт молчал, его рот сжался в линию. "Как я и думал. Если он хочет сделать татуировку, пусть делает. У него уже есть одна, так что он знает, что иголки почти не причиняют боли". Глаза Малфоя широко раскрылись.

"Эм, я еще не решил".

Найджел рассмеялся, и Сэм тоже. "Я просто подначиваю тебя, Драко". Малфой слабо улыбнулся и вернулся к загоранию, все еще выглядя немного нервным из-за перспективы сделать татуировку. Гарри вспомнил рождественскую ночь на скалах в Дувре...

Это был последний день, когда они работали с Найджелом; Аберфорт перевел его на работу в Нью-Стокингтон, и теперь, без ведома Гэлбрейтов, над их ландшафтным дизайном трудились четверо волшебников. Гарри обычно трудился рядом с Сэмом, а Аберфорт брал под руку Малфоя. Он на удивление послушно осваивал новую профессию, кивал на все, что говорил ему Дик, и с удовольствием пытался передвигать растения и камни, которые были для него

слишком тяжелыми. Однажды, когда Аберфорт отошел к машине за бумагами, Малфой с трудом передвигал большой и тяжелый мешок с землей, а Сэм был занят установкой дерева в палисаднике. Гарри поднялся с места, где он копал ямки для луковиц цветов, и водрузил на плечо сумку, предназначенную для худого светловолосого мальчика.

"Куда ты хотел отнести это, Малфой?" Он молча указал на место в десяти футах от него. Гарри подошел к месту и сказал: "Здесь?". Малфой кивнул, и Гарри положил его на землю, после чего вернулся к своим луковицам. Малфой недоуменно посмотрел на мешок, потом на Гарри.

"Почему ты можешь это делать, Поттер, а я нет?"

"Потому что я бегал почти каждый день в течение последнего года. Собственно, поэтому я и начал. Ты должен подниматься с помощью ног. Вот почему я хотел сделать свои ноги сильнее".

Малфой был задумчив. "Во сколько ты бегаешь по утрам?"

"Погоди-ка, Малфой. Ты не бегаешь со мной".

"Почему? Это было бы безопаснее. Ты не будешь один".

"Верно, ты будешь прикрывать мне спину, Малфой".

"Послушай, ты..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766003>